

Однажды была такая страна

«Била једном једна земља»
 («Однажды была такая страна») *Эмир Кустурица*

Речь в этой книге пойдет о короткой, но яркой истории одного государственного образования, появление и ликвидация которого сыграли значительную роль не только в истории Украины, но и в формировании, а позже и в распаде СССР. Речь пойдет о Донецко-Криворожской республике (ДКР), сам факт существования которой вот уже несколько десятилетий пыгаются предать забвению. О республике, которая в период своего краткого бытия успела стать образцом экономических и политических преобразований для всей России, пережить вооруженную интервенцию, масштабную эвакуацию и даже имела свой собственный правительственный кризис.

Как-то в беседе с автором этой книги известный украинский историк и политик Дмитрий Табачник предался воспоминаниям об учебе на истфаке Киевского университета. «Тогда можно было, в принципе, выбить любую тему, – рассказал он. – Можно было писать работы и о гетманщине, и о Директории, и даже об УПА. Само собой, под жестким идеологическим контролем; само собой, соблюдая генеральную линию партии. Но одна тема всегда была под жестким запретом. О ней нельзя было ни говорить, ни писать. Эта тема – Донецко-Криворожская республика». Интересно, что последние кампании раскритики «белых пятен» украинской истории вновь обошли многострадальную историю ДКР. Этой республике досталось и при Ленине, а уж в 30-е годы и подавно: из изданий по истории ВКП(б) сначала пропали фамилии ряда лидеров ДКР, а в 1934 году было изъято даже упоминание о самой республике. Поскольку в «Кратком курсе истории ВКП(б)» ДКР не упоминали, «вычистили» эту тему и из мемуаров. С тех пор «если некоторые историки и вспоминали о существовании Донецко-Криворожской республики, то лишь с целью констатации факта ее создания».

Сами же руководители Донецкой республики были подвергнуты репрессиям. Из десяти наркомов первого состава ДКР лишь один умер своей смертью. В 1921

году при загадочных, до сих пор до конца не расследованных обстоятельствах погиб премьер-министр республики Ф. Артем-Сергеев, а с 1931 по 1938 гг. один за другим расстреляны восемь членов бывшего Совнаркома ДКР. И лишь донецкий нарком труда Борис Магидов каким-то чудом уцелел, хотя тоже подвергся репрессиям и был арестован в 1939 г. Так расстреливали не только Донецко-Криворожскую республику, так расстреливали даже память о ней.

Невероятно, но факт: почти за столетие с момента создания ДКР, вплоть до появления книги, которую вы сейчас держите в руках, не издано НИ ОДНОЙ монографии, книги, брошюры, которая была бы посвящена истории данного государственного образования! За это время вышло в свет столько томов, посвященных истории Украинской Народной Республики (УНР) или Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР), что вряд ли кто-то сможет их пересчитать. И ничего – о республике, которая была создана в те же годы и имела легитимность, не меньшую, чем вышеназванные образования. А то и большую, если учесть, мягко говоря, сомнительную легитимность высшего органа УНР – Центральной Рады.

Смешно сказать, в учебнике по истории Украины С. Кульчицкого и Ю. Шаповала за 10 класс нет даже упоминания (хотя бы словом, хотя бы полусловом) о ДКР, зато истории УНР отведено, по меньшей мере, 35 страниц, а истории ЗУНР – 13 страниц. В других учебниках ситуация не лучше: если о ДКР и упоминают, то буквально несколькими фразами, сопровождая их исключительно негативными оценками и отсылая к исключительно негативному мнению одного-двух ярых противников ДКР – либо Н. Скрыпника, либо Е. Бош. Альтернативная точка зрения современным украинским ученикам и студентам не предлагается.

Любопытно, что порой те же самые авторы, которые ныне превозносят УНР, раньше в советских учебниках по истории Украины яростно громили Центральную Раду, Петлюру и «украинский буржуазный национализм», превознося большевиков и «мудрого Ленина». И все они, резко поменяв свои идеологи-

ческие позиции, тем не менее единодушно осуждали ДКР и тогда, и сейчас.

Так получилось, что Донецко-Криворожская республика самим фактом своего существования заведомо провинилась перед любой властью и теми, кто идеологически ее обслуживает. По мнению советских историков второй половины XX века, создание ДКР, оказывается, противоречило «ленинской национальной политике». А по мнению нынешних украинских историков (подчеркиваю, порой тех же самых, которые воспевали Ленина пару десятилетий назад!), Донецкая республика чуть ли не создавалась «коварным» Лениным ради «расчленения Украины». Логика нынешних официозных историков Украины некоторые донбасские исследователи поясняют довольно просто: «О ДКР ни слова не сказано в

Стоит заметить, что фигура Артема-Сергеева стала некоторой спасительной нитью для истории ДКР. Безусловно, самая яркая личность в плеяде незаурядных людей, создававших эту республику, Артем практически был официально канонизирован советскими идеологами сразу после своей гибели. И изучая его биографию, очень сложно было обойти неудобный для сталинских историков факт из жизни харьковского большевика. Мало того, с момента официального осуждения главного противника идеи выделения Донкривбасса Николая Скрыпника (само собой, тоже большевика) у создателей ДКР даже появилось некоторое преимущество. Как пишет современный украинский историк А. Улод, «после разгрома «скрыпниковщины» и самоубийства Н. Скрыпника в освещении истории ДКР произошли понятные метаморфозы:

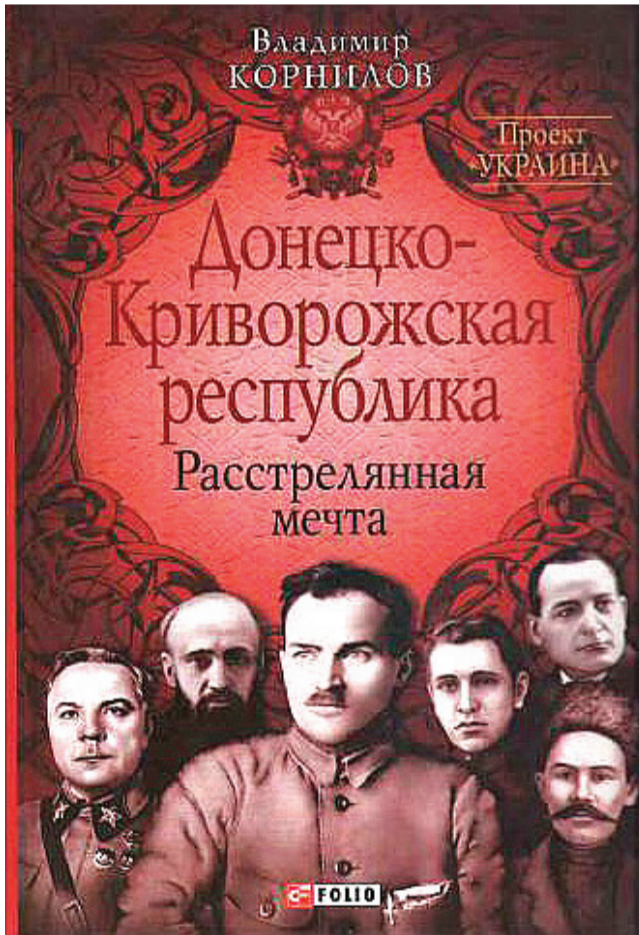
и имя Скрыпника. Однако воспевание непогрешимости Артема, конечно, давало некую лазейку для тех, кто интересовался историей ДКР.

И этой лазейкой воспользовалась в 1966 г., когда хрущевская «оттепель» позволила приоткрыть многие запретные темы, молодая харьковская исследовательница Валентина Астахова (в те дни ей было всего 30 лет, а сейчас Валентина Илларионовна Астахова является признанным авторитетом в области украинской истории, доктором исторических наук, с 1991 г. – бессменный ректор Народной украинской академии в Харькове). Тогда она издала монументальный труд об Артеме – «Революционная деятельность Артема в 1917-1918 годах». И если до сих пор биографы лидера харьковских большевиков старались стыдливо прикрывать его причастность к созданию и функционированию Донецкой республики (некоторые умудрились вообще не упомянуть об этом), то Астахова отвела ей целую главу своей книги, введя в оборот немало доселе не публиковавшихся или «забытых» документов.

Хрущевская «оттепель» длилась недолго. Покойный ныне журналист и исследователь истории Донбасса Дмитрий Корнилов писал по этому поводу: «Однако (как это часто было и с другими незаконно репрессированными), реабилитация жертв исторического произвола была «заморожена» в брежневские времена. Их не запрещали. Но и не пропагандировали. А часто даже препятствовали в деле изучения тех или иных подробностей.

Так, Дмитрий Корнилов вспоминал: «Мой коллега-журналист Игорь Сычев, историк по образованию, рассказывает, что о Донецко-Криворожской республике он впервые узнал не из учебников, не из специальных книг, а... из художественной литературы – о ДКР говорилось в повести Алексея Толстого «Хлеб». Для многих жителей Донецка факт существования своей республики стал известен лишь в 1990 г. благодаря полуподпольным лекциям, которые проводило тогда Интердвижение Донбасса.

Владимир Корнилов

школьных учебниках истории Украины, более того – о ней не знают даже профессиональные историки! Наверно, слишком неприглядно выглядела бы Центральная Рада на фоне краткой и поистине героической истории ДКР».

Тогда в ее создании были виноваты меньшевики и эсеры, а сейчас – большевики! Тогда против ее существования боролись «верные ленинцы» Скрыпник, Бош и Артем, а сейчас выясняется, что ее создали «верные ленинцы» Филон, Жаков, Васильченко и... самой собой, тот же Артем!

СОБЫТИЯ

Следом за Россией Украина отменяет переход с летнего времени на зимнее.

20 Сентября Верховная Рада приняла постановление об отказе от практики перехода на зимнее и летнее время.

Решение поддержали 266 депутатов.

Инициатива вызвала споры в зале. Представители правых украинских партий выразили сомнение в том, что отказ от перехода на зимнее время связан с заботой о здоровье граждан.

«Мы все больше действуем по российской кальке. Партию регионов не интересует здоровье. Их интересует равнение на Москву», – возмутился депутат от БЮТ Виктор Терен.

«Основная цель такого постановления – обычное обезьянство с России. Если бы РФ ввела время по Владивостоку, тут бы тоже нашлись мудрецы, чтобы предложить ввести такой же часовой пояс», – поддержал депутат Ярослав Кендзер.

Следует отметить, что, на самом деле, никаких переходов в другой часовой пояс Украина не осуществляла. Несмотря на решение Верховной Рады, часовая разница во временных поясах на Украине и в России все равно сохранится. Однако, Львовский облсовет намерен рассмотреть вопрос о переходе области в другой часовой пояс.

Об этом на заседании президиума Львовского облсовета сообщил депутат от «Нашей Украины» Олесь Старовойт.

Как уточняет украинское издание «Точка», Старовойт подверг критике недавнее решение Верховной Рады об отмене зимнего времени.

«Это решение отбросило нас из европейского временного пространства в азиатское», – сказал депутат.

Он уточнил, что зимой разница во времени с Польшей будет составлять два часа.

Старовойт подчеркнул, что Львовский облсовет планирует обратиться к Верховной Раде с требованием отменить свое решение, в противном случае Львовская область намерена перейти на свое время. Ну чтож. Пусть переходят. А если сильно хотят – могут и совсем выйти.

Новый Регион, Михаил Рябов